

– В приюте для детенышей ничего не случилось? – с легким беспокойством спросил Су Цы.

Услышав этот вопрос, робот-няня № 4586 мгновенно прекратил работу и с готовностью принялся подробно докладывать о том, что происходило в стенах приюта с самого начала кровавого дождя.

Оказалось, что в игровой комнате установлена специальная телепортационная платформа, напрямую соединенная с индивидуальными комнатами детенышей. Как только поступило экстренное предупреждение о начале кровавого дождя, робот-няня № 4586 по очереди перенес всех подопечных на эту платформу.

В памяти искусственного интеллекта платформы уже были записаны детальные данные каждого ребенка, поэтому стоило сканеру считать информацию, как система автоматически и безошибочно отправляла малыша в соответствующую комнату.

Весь этот процесс занимал всего три секунды, так что даже в одиночку робот-няня № 4586 мог справиться с задачей невероятно быстро.

Комнаты, в которых содержались детеныши, были сконструированы по особым стандартам: даже взрослый в состоянии полной звероформы не всегда мог их проломить, не говоря уже об этих крохах, которые еще не до конца овладели силой крови.

– Поэтому в условиях экстремальной погоды своевременная отправка детенышей в комнаты не только существенно снижает их контакт с опасными загрязнителями, но и предотвращает состояние берсерка, – пояснил робот. – В таком состоянии они могут совершить необдуманные и агрессивные поступки, которые серьезно помешают работе оперативных групп.

Робот-няня № 4586 не забыл и заботливо напомнил:

– Сусу, это тоже один из важных рабочих моментов, которые тебе необходимо запомнить и усвоить.

Су Цы понимающе кивнул. Если дело действительно обстояло так, то было совсем не удивительно, что в приюте царило такое противоестественное спокойствие.

- А во время дождя были какие-нибудь отклонения или происшествия? – уточнил он.

Робот-няня № 4586 продолжил отвечать:

- После того как малышей отправили в комнаты, только Люлю, Цици и Баба вошли в состояние берсерка. Люлю и Цици уже успокоились под воздействием транквилизатора.

Су Цы слегка нахмурился, вспоминая всех подопечных:

- А как же восьмой?

Робот-няня № 4586 пояснил:

- Баба вчера вечером уже принимал транквилизатор JH05493. Прошло менее двадцати четырех часов, и в организме все еще остаются следы препарата, поэтому по медицинским показаниям повторное использование строго запрещено. Сейчас он все еще продолжает буйствовать.

Перед глазами Су Цы мгновенно возник образ: зеленые глаза маленького подростка, полные нескрываемого упрямства и жгучей ненависти.

Он слегка нахмурился, глядя, как робот-няня № 4586, закончив отвечать на вопросы, снова с энтузиазмом принялся за дела. Су Цы все же неохотно произнес:

- Мне нужно в чем-то помочь?

- Я как раз готовлю обед для Саньсяня и Уу, – ответил робот-няня № 4586 и машинально просканировал пространство за спиной Су Цы. – Эрэр и Сысы не вернулись вместе с тобой?

Су Цы спокойно ответил:

- Нет, их состояние сейчас нестабильно, поэтому они остались под присмотром в медицинском отделе.

- Понятно, – простодушно отозвался робот-няня № 4586. – С приготовлением и доставкой обеда для Саньсяня и Уу я справлюсь сам. Других срочных дел пока нет, так что ты можешь идти отдыхать.

– Сегодня в три часа дня состоится вводный инструктаж. Я проведу для тебя подробную экскурсию по всем помещениям и оборудованию приюта, познакомлю с распорядком дня детенышей и ежедневными обязанностями воспитателя. Сусу, не забудь взять с собой руководство сотрудника.

Руководство сотрудника...

Су Цы вспомнил о «Руководстве воспитателя», которое все еще лежало в пространственной пуговице, зажатое липким обрывком паутины. Он немного помедлил и кивнул.

– О, хорошо.

Су Цы не стал задерживаться, взял № 1 за руку и направился к выходу из кухни, собираясь вернуться в общежитие.

Однако, уже войдя в лифт, он задумался и медленно закрыл глаза. Перед мысленным взором снова и снова всплывала картина в комнате № 503.

В той комнате горел потолочный сенсорный светильник, заливая пространство холодным ярким светом. Мебель, которая раньше стояла аккуратно, была разбросана в полном беспорядке, даже кровать рухнула на пол.

Маленький подросток с волчьими ушами и хвостом был весь в крови, одежда во многих местах порвалась, и выглядел он крайне жалко.

Вероятно, он окончательно выбился из сил и теперь просто лежал на полу, тяжело и хрипло дыша.

Было совершенно непонятно, как он, находясь в комнате в полном одиночестве, умудрился довести себя до такого плачевного состояния.

Су Цы на мгновение заколебался и посмотрел на № 1.

– Ты иди в общежитие, – тихо сказал он.

№ 1 удивленно моргнул, протянул маленькую ручку, крепко ухватился за край одежды и жалобно покачал головой.

Видя, что малыш настойчиво хочет пойти с ним, Су Цы не стал возражать.

Су Цы поднялся на пятый этаж, подошел к двери комнаты № 503 вместе с № 1 и прошел процедуру идентификации личности.

[Динь – личность подтверждена.]

[Стажер-воспитатель Су Цы, здравствуйте. Согласно результатам сканирования, восьмой детеныш не контролирует эмоции и находится в состоянии берсерка. Угрозы жизни в данный момент нет, условия для автоматического открытия не соблюдены.]

[Желаете принудительно открыть комнату № 503?]

[Внимание: запись об этом действии будет немедленно отправлена инспектору. Пожалуйста, принимайте решение обдуманно.]

Су Цы даже не стал вчитываться в предупреждение, сразу нажал «подтвердить» и решительно шагнул в комнату.

Восьмой, который лежал на полу и тяжело дышал, почувствовав, что массивная металлическая дверь открылась, резко повернул голову. Его глаза, превратившиеся в узкие вертикальные зрачки, яростно уставились на вошедших.

Увидев, что это Су Цы, подросток сначала замер, а затем внезапно оскалил зубы, вскочил с пола и, превратившись в стремительную размытую тень, бросился на него.

– Бах!

В самый последний момент Су Цы ловко отступил в сторону, и восьмой со всего размаху врезался лбом в только что закрывшуюся металлическую дверь. От резкой боли он схватился за голову, громко зашипел, а в уголках глаз непроизвольно выступили слезы.

Придя в себя, восьмой открыл глаза, посмотрел на закрытую дверь, а затем резко повернулся и с ненавистью уставился на Су Цы.

- Ао-у, ао-у...

Мальчишка яростно завыл на Су Цы, но голос его звучал по-детски тонко, и это выглядело скорее как отчаянная попытка казаться грозным, чем как реальная угроза.

Его лицо было покрыто синяками, со лба и уголка рта медленно сочилась кровь. Хотя выражение лица оставалось свирепым, выглядел он как бумажный тигр...

Ой, нет, скорее как бумажный волк?

Су Цы взглянул на пушистый хвост за его спиной и мысленно поправил себя.

Несмотря на то, что восьмым сейчас управляли лишь дикие звериные инстинкты, он не бросился на Су Цы снова. Вместо этого он опустился на все четыре конечности, присел и начал осторожно кружить вокруг, не сводя с него пристальных глаз.

В зеленых глазах с вертикальными зрачками, помимо глубокой ненависти, читались настороженность и крайняя подозрительность.

Оставшись наедине с животными инстинктами, он почувствовал исходящую от Су Цы опасность, однако эта осторожность продлилась недолго.

- Ао-у!

После короткого осмотра маленький подросток наконец не смог подавить внутренний порыв и

снова бросился на Су Цы, намереваясь укусить его.

Двигался он стремительно, словно черная молния, и казалось, что в следующее мгновение он повалит Су Цы на пол и вопьется зубами в хрупкую шею.

Однако кое-кто оказался куда быстрее.

Сломанная ножка стола, валявшаяся неподалеку, внезапно покатила прямо под ноги подростку. Едва он рванулся вперед, как носок наступил на эту ножку, и...

- Бух!

Не успев даже допрыгнуть до Су Цы, восьмой плашмя растянулся на полу, уткнувшись лицом в холодную землю.

Раздался болезненный вскрик, и в комнате снова воцарилась гнетущая тишина.

Спустя долгое время восьмой пришел в себя. Он с трудом приподнял голову, и Су Цы увидел, как из ноздри потекла тонкая струйка крови. Одна алая капля упала на белый пол, расцвевя его ярко-красным цветком.

Глаза подростка снова наполнились влагой, в уголках проступили слезы.

Су Цы стоял на месте, ничего не предпринимая.

Он слегка нахмурился, глядя на малыша № 1, который яростно сверлил восьмого взглядом. Несмотря на совсем юный возраст и худобу, ребенок выглядел так, будто готов был в любой момент броситься на защиту воспитателя.

Заметив взгляд Су Цы, № 1 обернулся. Его черно-красные глаза, огромные и круглые на крошечном личике, казались невероятно чистыми и невинными.

«Он просто хотел защитить воспитателя, разве в этом есть что-то плохое?»

К тому же, ребенок не стал лезть на рожон, а воспользовался подручными средствами для достижения наилучшего результата в бою – это был весьма умный и тактически верный поступок.

Смелость в сочетании с рассудительностью – редкое качество для детеныша такого возраста.

Подумав об этом, Су Цы одобрительно посмотрел на него.

Малыш, который до этого немного нервничал под пристальным взглядом, замер, а затем расплылся в самой милой и искренней улыбке.

Тем временем восьмой, пытавшийся приподняться, окончательно обессилел.

– Бух!

Он снова скользнул вперед и распластался на полу. Он выглядел совершенно изможденным, не в силах даже пошевелиться, а пушистые уши и хвост безвольно обвисли, словно он превратился в бесформенную кучу шерсти.

Су Цы присел рядом, некоторое время молча наблюдал за ним, а затем протянул руку и мягко коснулся макушки.

Восьмой, несмотря на крайнюю слабость, с трудом приподнял подбородок и, яростно сверкая глазами, упрямо оскалится на Су Цы – вылитый волчонок, причем крайне злопамятный.

Су Цы не обратил на это внимания. Вскоре на ладони вспыхнул едва заметный золотистый свет, который плавно впитался в тело подростка.

Под воздействием этого мягкого сияния холодные зеленые звериные зрачки восьмого медленно расширились, возвращаясь к нормальным человеческим глазам, а напряженное

выражение лица сменилось расслабленным.

Вздувшиеся на лице вены исчезли. По мере того как сила крови в теле успокаивалась и подавлялась, на подростка навалилась свинцовая усталость.

Веки маленького подростка становились все тяжелее, но он из последних сил пытался их удерживать, борясь со сном.

В конце концов, успев лишь бросить на Су Цы глубокий, многозначительный взгляд, он окончательно обессилел и закрыл глаза.

Пушистый хвост восьмого исчез вместе с угасающей силой крови, но пара серо-черных пушистых ушей на макушке осталась.

Шерстка детеныша была тонкой, мягкой и гладкой, а хрящики в ушах – нежными и упругими. На ощупь они были такими приятными, что Су Цы не удержался и погладил их еще пару раз.

Наблюдавший за этим малыш не удержался и вытянул шею, чтобы посмотреть поближе. Заметив искреннее любопытство ребенка, Су Цы убрал руку и кивком поощрил его.

№ 1 моргнул, поняв безмолвный призыв Су Цы. Поколебавшись, он осторожно приблизился и легонько коснулся маленькой ручкой одного из звериных ушей восьмого.

Почувствовав необычную пушистую текстуру, ребенок инстинктивно отдернул руку, но тут же, не удержавшись, потянулся снова, чтобы погладить мягкие волчьи ушки.

Мягкие, очень приятные на ощупь.

Малыш хлопал глазами, в которых читалось истинное изумление, и смотрел на Су Цы с чистой, детской радостью.

Уголки губ Су Цы приподнялись в довольной улыбке.

Новорожденный дух может обладать умными боевыми навыками и безжалостно сокрушать врагов, желающих причинить ему вред, но в то же время он обязательно должен учиться чувствовать красоту и доброту этого мира.

Только так, когда разум будет подвергаться коррозии злых помыслов, у него хватит воли, чтобы сохранить истинную сущность.

Су Цы увидел, что № 1 закончил гладить и послушно убрал ручку, после чего наклонился и с трудом перенес окончательно потерявшего сознание восьмого на кровать.

Личико маленького подростка, изначально миловидное, сейчас выглядело крайне плачевно: помимо многочисленных синяков, оно было испачкано кровью, которая местами уже запеклась, а местами все еще медленно стекала по коже.

Хотя выглядел маленький волчонок весьма жалко, его жизненная сила была невероятно мощной – словно маленький очаг посреди лютой зимы, она пылала ярко, гораздо сильнее, чем у ребенка, находившегося рядом.

Глядя на перепачканное личико, Су Цы почувствовал, что это зрелище ему неприятно. Он поднялся, прошел в ванную комнату и принес таз с чистой водой.

Вероятно, из-за влияния кровавого дождя содержание загрязнителей в воде, текущей из крана, повысилось до такой степени, что Су Цы не мог этого игнорировать.

Он поджал губы и небрежно применил технику очищения к тазу с водой.

Если бы Гу Цинчэнь был здесь, он бы с изумлением обнаружил, что энергия очищения, исходящая от Су Цы, практически идентична его собственной.

Нет, вернее будет сказать, что она была в сотни раз концентрированнее и чище.

№ 1 уставился на таз с водой, наполненной энергией очищения, не в силах отвести взгляд. Он

уже пробовал, каково это – быть окутанным такой энергией, и теперь не мог забыть ощущение абсолютного покоя.

«Значит, воспитатель тоже очиститель?» – невольно подумал он.

Может ли это означать, что в будущем воспитатель сможет работать в медицинском отделе очищения? Вспомнив, как взрослые «спорили» из-за воспитателя, № 1 стал вести себя еще послушнее.

Он стоял в стороне и молча наблюдал, как Су Цы аккуратно смывает кровь с лица восьмого.

Ребенок смотрел на это тихо, не создавая ни шума, ни лишней суеты. Хотя он и не испытывал к восьмому особой симпатии, он понимал одну простую вещь: воспитатель принадлежит не ему одному.

Вскоре вода в тазу окрасилась в красный цвет, а лицо восьмого наконец было вымыто дочиستا.

Вероятно, из-за того, что вода была насыщена энергией очищения, после умывания кожа маленького подростка стала выглядеть особенно белой, нежной и гладкой.

Су Цы не удержался и легонько ткнул пальцем в пухлую щеку мальчика, после чего отбросил полотенце и достал из пространственной пуговицы медицинский спрей, подаренный ему Гуань Чжишу. Он несколько раз распылил его на лицо восьмого.

Неизвестно, был ли этот спрей настолько эффективен сам по себе или же обладал сильным успокаивающим действием, но после процедуры болезненно сдвинутые брови восьмого медленно разгладились, и он еще глубже погрузился в сон.

Всплеск силы крови истощил его физические ресурсы, и теперь ему требовался глубокий сон для восстановления. Однако, когда он проснется, его контроль над силой крови станет на шаг совершеннее.

«Действительно интересно», – подумал Су Цы.

Он смотрел на восьмого: внешне тот был похож на человека, но обладал явными чертами демонического зверя. Назвать его полудемоном было бы слишком громко – при таком низком содержании крови в организме он определенно не подходил под это определение.

Однако по сравнению с чистокровными людьми такие существа, обладающие врожденной силой, были гораздо более приспособлены к выживанию в этом жестоком мире.

Су Цы поднялся и унес таз с кровавой водой, чтобы утилизировать ее.

Хотя вода была сильно разбавлена, он все еще мог смутно ощущать в ней слабую энергию. Эта энергия для монстров, обитающих в красном тумане, должна была стать настоящим лакомством.

Поэтому нападения тех тварей на людей здесь должны быть чем-то большим, чем просто охотой ради пропитания.

В событиях сегодняшнего утра была еще одна деталь, которая показалась Су Цы крайне любопытной, а именно то, о чем упоминал Янь Пин: те монстры не разрушают здания по собственной воле.

На самом деле, дело не в том, что они не хотят, а в том, что просто не могут... Во время кровавого дождя Су Цы отчетливо ощутил силу правил, окутывающую всю базу 24.

Жаль только, что эта сила правил, возникшая когда-то неведомым образом, по неясным причинам начала постепенно ослабевать.

Более того, можно с уверенностью предположить, что по мере того, как эта защитная сила будет продолжать рассеиваться, в будущем, когда кровавый дождь – или любые другие экстремальные погодные условия – обрушатся вновь, красный туман, который придет вместе с ними, уже не ограничится лишь улицами.

Монстров, порожденных красным туманом, станет не только больше, они станут куда более дерзкими и агрессивными.

Они будут не только разрушать здания, но и беспрепятственно проникать внутрь в поисках пищи. Люди на базе, особенно воины, способные к звероформе, обладают плотью и кровью, которые невероятно притягательны для этих тварей.

И это еще не самое худшее.

Когда сила правил, защищающая базу, окончательно развеется, красный туман перестанет появляться только во время экстремальной погоды.

Этот сгусток чистой злобы, вобравший в себя всю искаженную негативную энергию, вновь захватит каждый уголок планеты, и монстры из красного тумана лишатся всяких ограничений.

В тот момент все живое на этой планете лишится какой-либо защиты.

И кроме того...

Су Цы слегка приподнял голову, словно мог сквозь бетонный потолок видеть то самое небо, затянутое багровым маревом.

Он чувствовал, что эта сила правил также удерживала красный туман в пределах данной планеты.

Если эта печать окончательно исчезнет, то красный туман тюремной звезды с огромной вероятностью начнет распространяться на другие планеты... И тогда пострадают уже не только обитатели этого мира.

Интересно, подготовились ли к этому те люди, что успели сбежать на другие планеты?

Странное выражение появилось на лице Су Цы, но в итоге он лишь пожал плечами и снова опустил голову. Он закончил с утилизацией кровавой воды, после чего тщательно вымыл руки и вытер их полотенцем.

Раз уж он здесь оказался, значит, придется обжиться.

В любом случае, время еще есть, так что спешить некуда.

Убедившись, что маленький волчонок надежно устроен, Су Цы вместе с № 1 покинул комнату № 503.

Оказавшись в коридоре, он подумал, что раз уж он все равно здесь, стоит зайти и проверить остальных детенышей.

Третий и пятый не впадали в состояние берсерка: один по-прежнему сжался в углу, ритмично постукивая металлическим шариком, а другой сосредоточенно рисовал что-то за маленьким столиком.

А вот шестой и седьмой, которых опрыскали транквилизатором...

Су Цы посмотрел на соседние комнаты № 501 и № 502.

Вероятно, из-за того, что они получили дозу успокоительного в самый разгар безумия, а робот-няня № 4586, следуя правилам, не заходил в комнаты для ухода, оба малыша сейчас крепко спали прямо на полу.

На этот раз Су Цы наконец запомнил их внешность.

Шестой выглядел чуть старше восьмого. У него были короткие, ярко-золотистые волосы – очень красивый, чистый оттенок золота.

В данный момент его звероформа не была ярко выражена: ушей не появилось, зато сзади тянулся тонкий и длинный хвост.

Мех на хвосте был коричневато-желтым с легким золотистым отливом, который искрился под

светом ламп. Сразу было видно, что шерсть очень высокого качества.

Мальчик лежал на полу в совершенно разгулявшейся позе, раскинув руки и ноги, и громко сопел во сне. Его рот был слегка приоткрыт, а в уголке губ скопилась подозрительная слюна.

Под пристальным взглядом Су Цы ребенок внезапно поднял руку, вытер рот тыльной стороной ладони, смешно причмокнул, перевернулся на другой бок и, обхватив хвостом шею, снова беззаботно заснул.

Затем Су Цы заглянул в комнату седьмого.

Седьмой был более миниатюрным, по возрасту он был примерно как пятый. У него были серебристо-белые волосы, а кончики звериных ушей были острыми, словно два разрезанных пополам листика.

«Это что... ушки олененка?»

Помимо этих пушистых ушей, на лбу действительно виднелись два маленьких, округлых и покрытых мягким пушком рожка.

В отличие от своего обычного шумного и озорного поведения, сейчас мальчик сжался в комок среди разбросанных вещей. Его глаза были плотно закрыты, а маленькие ручки прижаты к груди – поза, в которой он спал, выдавала полное отсутствие чувства безопасности.

Су Цы понаблюдав за ним некоторое время, но маленький мальчик так и не пошевелился, сохраняя прежнюю позу.

Стоило Су Цы открыть глаза, как все образы в его голове исчезли.

Он, что случалось крайне редко, заколебался, но в конце концов все же зашел в комнаты обоих детей, аккуратно укрыв их одеялами и только после этого вместе с № 1 снова вошел в лифт.

На самом деле, на таком коротком расстоянии он вполне мог воспользоваться телепортацией, но это неизбежно привлекло бы лишнее внимание, а Су Цы пока не хотел раскрывать свои карты.

Оставалось слишком много непонятного, и ему требовалось надежное прикрытие в виде этой должности.

К тому же, жизнь воспитателя начала казаться ему довольно любопытной.

Лифт остановился на третьем этаже.

№ 1, увидев, как открываются двери, разочарованно опустил голову и послушно вышел из кабины вслед за Су Цы.

Он все еще вспоминал те маленькие ростки, которые воспитатель показывал ему утром, и тот небольшой клочок чистой земли. Помимо простого любопытства, он ощущал от них какую-то глубокую, знакомую близость.

В почве на том оголенном участке, казалось, не было ни капли той кроваво-красной субстанции, которую люди на базе называли «загрязнителями».

№ 1 иногда тайком пробирался в сад культивации, где видел огромные мешки с почвой, привезенной с других планет. Но даже та земля не казалась ему такой кристально чистой, как тот маленький клочок, и уж точно не вызывала такого непреодолимого желания прикоснуться к ней.

А самым удивительным было то крошечное нечто, зарытое в землю, которое постоянно посылало ему едва уловимые сигналы и словно «разговаривало» с ним.

С таким явлением № 1 еще никогда не сталкивался.

Он полагал, что в том клочке земли, возможно, зарыто семя, но семена ему доводилось видеть и раньше.

В саду культивации их было великое множество, и все они хранились в прозрачных стеклянных банках или специальных питательных средах.

В тех банках была налита прозрачная жидкость, в которой семена прорастали, выпуская желто-бурые корешки и нежно-желтые ростки.

В течение всего этого времени садовники должны были постоянно менять им воду, чтобы в конечном итоге из них выросли овощи, пригодные в пищу.

Одно время № 1 очень интересовался этими растениями и целыми днями пропадал в саду культивации, но ни одно семя или росток никогда не пытались заговорить с ним.

Поэтому он не был уверен, действительно ли то, что зарыто в земле, является обычным семенем.

№ 1 очень хотел вернуться и взглянуть на него снова, но ему было слишком жаль расставаться с воспитателем, поэтому он решил временно подавить свое любопытство.

В конце концов, это ведь воспитатель там что-то посадил, значит, он наверняка еще туда вернется? Тогда он просто увяжется следом: так он сможет и на ростки посмотреть, и остаться рядом с любимым воспитателем.

К тому же, только что в холле первого этажа отдела тылового обеспечения он видел, как воспитатель обменивал твердые удобрения и многофункциональный питательный раствор. Раньше он видел эти вещи только в саду культивации.

Это лишь укрепило его догадку: даже если под землей не семя, то, по крайней мере, какое-то растение.

Размышляя об этом, № 1 плотно прижался к Су Цы и вместе с ним вернулся в общежитие № 303.

В комнате воспитателя было открыто окно, поэтому даже без включенного света здесь было гораздо светлее, чем в комнатах детенышей, хотя, соответственно, в условиях экстремальной погоды это было несколько опаснее.

Однако в сердце № 1 эта комната была самым безопасным и самым любимым местом на всей базе 24.

Рядом с воспитателем он и так чувствовал, что кроваво-красные точки, которые окружали его повсюду, стали встречаться гораздо реже, а после того, как они вошли в эту комнату, они и вовсе исчезли.

№ 1 стоял у самого входа, дожидаясь, пока тяжелая металлическая дверь за его спиной автоматически закроется, и лишь тогда сделал глубокий, облегченный вдох, чувствуя, как тело и разум наконец полностью расслабились.

Су Цы тем временем прошел прямо на кухню и начал кипятить воду, чтобы приготовить обед. Утром он совершенно не наелся, и теперь каждая клеточка его тела жаждала пищи.

Хотя воду на тюремной звезде фильтровали и очищали, в ней все еще содержались загрязнители, просто их концентрация была настолько низкой, что обычный человек не мог этого заметить.

Раньше Су Цы мог это терпеть, но теперь...

Ведь он же овладел техникой очищения!

Хотя эффект был гораздо слабее, чем при использовании силы божественной души, из-за узкой направленности этого навыка его вполне хватало для очистки воды с низким содержанием примесей.

Он набрал горячей воды в большой чайник и применил к нему технику очищения. Как только злобная энергия, пропитанная негативными эмоциями, исчезла, осталась лишь чистая духовная энергия.

Под его строгим контролем эта энергия не рассеялась, а полностью растворилась в воде. Длительное употребление такой духовной воды могло питать тело и эффективно выводить из организма все вредные примеси.

Впрочем, делать так каждый раз было слишком утомительно...

Су Цы склонил голову в раздумьях, провел пальцем в воздухе, и перед ним проявился крошечный магический массив, излучающий мягкое золотистое сияние.

<http://bllate.org/book/18549/1811064>